

УДК 347.447.8

К ВОПРОСУ О РАСТОРЖЕНИИ ДОГОВОРА ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ The Issue of Property Insurance Contract Termination

ЛУЗЯНИН Тарас Юрьевич – старший преподаватель кафедры гражданского права Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета (Новосибирск)

Luzyanin Taras Y. – Senior Lecturer of Civil Law Department, Novosibirsk Law Institute (Branch) of Tomsk State University (Novosibirsk)

taras-luzyanin@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам расторжения договора и его правовым последствиям на примере договора имущественного страхования. Автор предлагает определение понятия расторжения договора имущественного страхования, а также рассматривает его основные признаки. В работе затронуты спорные вопросы участия третьих лиц в расторжении договора. На основе анализа нормативно-правовых актов, судебной практики и доктрины сделаны предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования.

The article is devoted to the problems of termination of the contract and its legal effects illustrated by a property insurance contract. The author proposes a definition of termination of the property insurance contract and considers its main features. The article addresses the controversial issues of participation of third parties in the termination of the contract. The analysis of legal acts, judicial performance and the doctrine allows the author to propose improvements to the legal regulation.

Ключевые слова: обязательство, преемство, договор имущественного страхования, расторжение договора, прекращение обязательства, третьи лица.

Obligation, legal succession, contract of property insurance, termination of a contract, termination of the obligation, third parties.

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-2-28-34

В настоящее время проблемы динамики любого гражданско-правового договора имеют важнейшее практическое и теоретическое значение. Внимания законодателя удостоены также определенные аспекты расторжения отдельных разновидностей гражданско-правовых договоров, в том числе и договора имущественного страхования. В действующем законодательстве можно условно выделить три группы норм, относящихся к институту расторжения (прекращения) договора имущественного страхования.

Во-первых, это общие нормы, регулирующие порядок и основания расторжения любого договора, в том числе и договора имущественного страхования (например, глава 29 Гражданского

кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Характерными особенностями норм данной группы являются их универсальность и диспозитивность. Однако следует заметить, что часть первая ГК РФ может быть источником правового регулирования отношений по расторжению договора страхования только в той части, которая не противоречит специфике страховых отношений.

Во-вторых, специальная группа норм, регулирующих отношения по расторжению любого договора имущественного страхования. Данная разновидность норм содержится в федеральных законах, специально регулирующих отношения по страхованию (например, глава 48 ГК РФ

«Договор страхования», п. 6 ст. 184.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [12]).

В-третьих, это единичные нормы, регулирующие отношения по расторжению (прекращению) отдельной разновидности договора имущественного страхования. Третья группа норм непосредственно отражает индивидуальные особенности расторжения страхового договора и содержится как в законах, так и в подзаконных актах. По характеру содержащихся предписаний данные нормы имеют преимущественно императивный характер и в основном применяются к обязательным видам страхования. Сюда могут быть отнесены, например:

1) статья 9 Федерального закона от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» [8];

2) статья 17.1 Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», которая содержит императивно установленный запрет на расторжение договора страхования ответственности туроператора, поскольку указанный договор выполняет функцию финансового обеспечения исполнения обязательств туроператором [9];

3) раздел VI Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте, утвержденных постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2011 г. № 916 [10];

4) глава 1 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных Положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П [16].

Общеправовым аспектам расторжения гражданского договора в настоящее время уделяется достаточное внимание [1, 5, 13]. Вместе с тем практически не исследованными являются понятие и признаки расторжения договора имущественного страхования (а в особенности – сущность норм второй и третьей групп), за исключением незначительного числа работ [2; 6; 23, с. 540].

Исследование понятия и признаков расторжения договора имущественного страхования

представляется актуальным. Во-первых, Верховный Суд РФ уделяет особое внимание данному институту. В частности, Верховный Суд РФ обращает внимание судов на обязательное соблюдение досудебного порядка урегулирования споров в случае предъявления требований о расторжении или изменении договоров добровольного страхования имущества граждан (п. 2 ст. 452 ГК РФ), а также указывает, что расторжение договора страхования может быть связано с выражением страховщиком воли на отказ от исполнения нарушенного страхователем договора, но не с фактом неуплаты очередного страхового взноса (п. 6, 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» [14]). Во-вторых, в судебной практике сложился определенный вид споров, связанных с расторжением договора имущественного страхования:

– о признании договора страхования расторгнутым (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11 ноября 2015 г. № Ф-05-15131/2015 по делу А41-73410/14 [17]);

– о расторжении договора страхования (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 8 декабря 2014 г. № Ф-05-13312/2014 по делу № А40-118580/12 [18]);

– о возврате части уплаченной страховой премии страхователю по расторгнутому договору страхования (Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 июля 2013 г. по делу № А29-7656/2012 [19]);

– о взыскании страхового взноса со страхователя после расторжения договора страхования (Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 ноября 2013 г. № Ф-03-5305/2013 по делу № А73-1652/2013 [20]).

В-третьих, в страховой практике используются разные понятия, связанные с прекращением действия договора имущественного страхования: расторжение договора страхования, прекращение договора страхования, аннулирование договора страхования, признание договора страхования недействительным или незаключенным. Задача доктрины как раз и состоит в определении каждого из указанных понятий, в выявлении общих признаков и отличий.

Резюмируя научные исследования цивилистов, предлагаем следующее определение. Расторжение договора имущественного страхования – это урегулированная нормативно-

правовыми актами и (или) договором страхования необязательная стадия договорного процесса, состоящая из последовательно совершаемых действий сторон(ы) договора, а также иных лиц, направленных на отмену вступившего в силу договора и существующих на его основе прав и обязанностей преимущественно на будущее время.

В качестве признаков расторжения договора необходимо отметить следующие:

1. Расторжение – это завершающий (ликвидационный) этап договорного процесса факультативного свойства. В основании расторжения договора лежит волеизъявление, которое может существовать как в форме активных действий, так и в форме бездействия (молчания) и которое выражается в строго установленном законом или договором порядке, различающемся в зависимости от порядка расторжения (ст. 452 ГК РФ).

Применительно к договору страхования следует отметить, что ввиду объективной сложности договора и заключения его в письменной форме для расторжения наиболее характерны именно активные действия сторон при любом порядке расторжения. Однако при расторжении договора односторонним волеизъявлением или по соглашению сторон договором страхования может предусматриваться, что несовершение определенных действий стороной по договору либо молчание одной стороны на просьбу другой стороны о расторжении договора влечет расторжение договора. Подобный вывод следует из содержания п. 3 ст. 158, п. 2 ст. 438 ГК РФ.

С высказанной точкой зрения отчасти не согласна М. С. Каменецкая, которая замечает, что «при заключении соглашения о расторжении договора... акцепт в форме молчания... недопустим, поскольку из смысла п. 2 ст. 452 ГК РФ следует, что молчание лица, которому адресована оферта, не влечет заключение этого соглашения, оно порождает иное правовое последствие – субъективное право лица, направившего оферту, заявить в суд соответствующее требование» [3, с. 27–28]. Однако, говоря о недопустимости акцепта в форме молчания, автор, на наш взгляд, не учитывает, что п. 2 ст. 452 ГК РФ регулирует расторжение договора в судебном порядке и не распространяет свое действие на случаи расторжения договора по соглашению сторон или в одностороннем порядке.

Возможность расторжения договора страхования молчанием (бездействием) страховщи-

ка или страхователя должна найти отражение в практике в связи с состоявшейся реформой обязательственного права. С одной стороны, из-за сложившейся судебной практики для признания договора страхования расторгнутым в случае неисполнения страхователем обязанности по оплате страхового взноса необходимо выражение отказа страховщика в активной форме [22, с. 1085–1092]. С другой стороны, расторжение договора страхования посредством бездействия в аналогичной ситуации может стать вполне возможным в связи со вступлением в силу диспозитивных норм (п. 1 ст. 450.1 ГК РФ). Разумеется, в договоре страхования должно быть указание на возможность расторжения договора подобным образом.

2. По общему правилу волеизъявление на расторжение может исходить только от сторон договора: во всяком случае, буквальный анализ положений ст. 450–452 ГК РФ говорит именно о стороне договора как о субъекте, управомоченном расторгать договор. Однако в случаях, установленных законом, правом на расторжение могут обладать и иные субъекты, как властные (государственные органы, прокурор), так и невластные (третьи лица, конкурсные управляющие, временная администрация). Так, в соответствии со ст. 23 Федерального закона «О защите конкуренции» антимонопольный орган вправе обратиться с иском о расторжении договора при нарушении антимонопольного законодательства [11]. Учитывая, что отношения по страхованию подпадают под антимонопольный контроль, предъявление антимонопольным органом исков о расторжении договоров имущественного страхования является допустимым.

Следует предположить, что расторжение договора страхования по инициативе субъектов, выполняющих публичные функции, должно иметь целью прежде всего неимущественные последствия: прекращение действия договора и обязательств, возникших из него, с целью обеспечения правопорядка. В то же время интерес частных субъектов, не являющихся стороной договора имущественного страхования, но заявляющих требования о расторжении, в большей степени состоит в приобретении имущественных выгод для себя от совершения определенных действий.

Не может быть оценена однозначно роль суда при расторжении договора в судебном порядке, поскольку возникает вопрос об отнесении дан-

ного органа к числу лиц, чье волеизъявление имеет правовое значение для расторжения договора. С одной стороны, решение суда является формальным основанием расторжения договора, с момента вступления его в законную силу происходит прекращение обязательств, то есть налицо его преобразовательный характер. Следовательно, при отсутствии решения невозможно говорить о самостоятельном значении волеизъявления управомоченного лица. С другой стороны, исходя из диспозитивных начал гражданского права и процесса, суд выносит решение, основываясь прежде всего на волеизъявлении заинтересованной стороны, выраженном ею в заявлении о расторжении договора. Таким образом, суд обязан расторгнуть договор при наличии сложившихся условий для расторжения договора и предъявленного заявления с указанием надлежащих оснований расторжения. Из чего следует, что даже при судебном порядке расторжения первичное значение имеет волеизъявление управомоченного лица.

Расторжение договора по инициативе третьих лиц, на наш взгляд, также должно происходить преимущественно в судебном порядке, поскольку в силу ст. 1 ГК РФ произвольное вмешательство кого-либо в частные дела недопустимо. Однако в отношениях по имущественному страхованию выгодоприобретатель, например в силу п. 2 ст. 958 ГК РФ, наделен правом на отказ от договора страхования (то есть речь идет о внесудебном порядке расторжения договора). Возможность расторжения обусловлена страховым интересом выгодоприобретателя и наличием самостоятельного права требовать исполнения договора от должника [7, с. 13]. Однако упрощенный порядок расторжения в указанном случае должен иметь место только при отсутствии какого-либо интереса страхователя в сохранении договора страхования действующим.

В литературе обосновывается, что третье лицо вправе требовать расторжения договора, если данный договор заключен в его пользу, не ранее момента выражения должнику намерения воспользоваться своим правом по договору и при наличии права на расторжение, предусмотренного законом или договором [3, с. 17–18].

Очевидно также и то, что при отсутствии воли третьего лица на расторжение договора волеизъявления сторон договора на расторжение будет явно недостаточно: п. 2 ст. 430 ГК РФ говорит о необходимости получения согласия та-

кого третьего лица на расторжение (если иное прямо не установлено законом или договором). Таким образом, приходится констатировать, что охраняемый законом или договором частный интерес третьих лиц (выгодоприобретателей либо застрахованных лиц) должен учитываться при расторжении договора имущественного страхования либо в форме самостоятельного волеизъявления таких лиц на расторжение, либо в форме согласия.

Отдельного внимания заслуживает ситуация, связанная с правом на расторжение договора правопреемником одной из сторон, которое не было реализовано правопреемником по основаниям, возникшим до правопреемства. В более общем плане это вопрос о возможности уступки (перехода) права на расторжение договора третьим лицам.

Анализ норм гражданского права, регулирующих вопросы правопреемства (преимущественно это нормы о наследовании, об уступке права требования и переводе долга), позволяет сделать вывод о том, что по общему правилу при любых видах правопреемства не может идти речи о замещении одной стороны другой, поэтому в любом случае правильнее говорить лишь о переходе прав и обязанностей (традиционно имущественных) от одного участника к другому полностью или в определенной части. При этом за рамками такого перехода остаются так называемые имущественные права личного характера, неимущественные права, права, являющиеся элементами правоспособности.

С указанных позиций следует отметить, что право на расторжение договора, принадлежащее одной стороне, не вписывается в традиционный ряд прав, в отношении которых возможно правопреемство. Поэтому оно и не может без дополнительных законных оснований переходить к другому лицу, лишь опираясь на факт правопреемства. И это понятно, так как способность быть стороной договора и определять его правовую судьбу должна быть отнесена к правам, которые связаны с личностью контрагента, его правоспособностью. Для синналагматических договоров (в том числе и для договора имущественного страхования) это не может вызвать сомнений еще и потому, что в таких договорах смена личности на одной стороне означает смену как кредитора, так и должника в обязательстве, для чего по общему правилу необходимо согласие кредитора, то есть второй стороны договора.

А для договоров, действие которых прекращается смертью одной из сторон, вопрос правопреемства на выбывшей стороне в принципе не может обсуждаться.

В судебной практике судов общей юрисдикции (только на примере договора пожизненной ренты и при правопреемстве в порядке наследования) по рассматриваемой нами ситуации дан следующий ответ: по правилам о правопреемстве в спорном материальном правоотношении правопреемник (наследник) вправе требовать расторжения договора только в тех случаях, когда первоначально требование о расторжении было заявлено правопреемником в суд [15]. До момента установления правопреемства производство в суде приостанавливается по правилам ст. 215 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). В. А. Белов подчеркивает правильность указанных выводов суда указанием на тот факт, что имеет место процессуальное правопреемство [22, с. 1446]. Соглашаясь с мнением В. А. Белова о том, что право на расторжение тесно связано с правоспособностью, а следовательно, и невозможностью его уступки в общем порядке, считаем, что едва ли правильно обосновывать возможность правопреемства в отношениях по расторжению договора наличием процессуального правопреемства. Следует признать, что процессуальное правопреемство все же является вторичным и производным от материально-правового: при отсутствии преемства в гражданских правах и обязанностях не может идти речи и о процессуальном преемстве.

Из рассмотренной выше судебной практики следует, что, несмотря на прекращение договора в связи со смертью одной из сторон, расторжение договора (а он считается расторгнутым с момента вступления в законную силу решения суда) вполне допустимо и после данного момента. Такой подход правоприменителя явно противоречит третьему признаку, о котором речь пойдет ниже: расторгнуть можно только действующий договор.

Конечно, логика суда понятна. Поскольку реализация права на расторжение оказалась невозможной по не зависящим от правопреемственника причинам, постольку целесообразно, чтобы данное право считалось перешедшим к правопреемнику. Однако в основе логической посылки судей отсутствует указание на важную деталь: правопреемник имеет самостоятельный

имущественный интерес. И этот интерес состоит не в расторжении договора – совершение определенных действий невозможно ввиду объективных причин, – а в правовых последствиях такого расторжения, которые могли бы наступить. Несомненно, указанный интерес отличен от интереса первоначального истца. На наш взгляд, интерес правопреемника и должен получать самостоятельную защиту: правопреемник вправе самостоятельно обратиться в суд с иском о присуждении (например, с требованиями о возврате части страховой премии). В обоснованиях своих требований истец должен доказать целый комплекс юридических фактов: наступление обстоятельств, представляющих заинтересованной стороне право обратиться в суд с требованием о расторжении договора, реализация указанного права в соответствующем порядке, наличие факта правопреемства в имущественных правах и обязанностях, объективная невозможность реализации указанного права правопреемником.

Таким образом, если из договора имущественного страхования следует, что его действие прекращается смертью страхователя, то при наличии возбужденного процесса по иску страхователя к страховщику о расторжении договора суд должен вынести определение о прекращении производства по делу на основании абз. 7 ст. 220 ГПК РФ, поскольку спорное правоотношение не допускает правопреемства. Правопреемники страхователя в таком случае имеют право самостоятельного обращения к страховщику с иском о применении последствий расторжения – о присуждении денежных сумм, рассчитанных исходя из предположения о том, что договор расторгнут. Разумеется, наследники не должны быть лишены возможности предъявить страховщику иные требования, если это отвечает их интересам (например, иск о применении последствий прекращения договора страхования в связи со смертью страхователя).

3. Для расторжения договора необходима направленность действий сторон или иных лиц именно на прекращение всех правовых последствий, возникших из заключенного и действующего договора. Из этой посылки следует, что по своему содержанию процедура расторжения должна быть обратна процедуре заключения договора. Следовательно, в самом общем плане при расторжении договора в первую очередь прекращает существование система действующих условий договора как норм индивидуального ре-

гулирования. Прекращение обязательств, как это указано в п. 2 ст. 453 ГК РФ и в большинстве имеющих доктринальных определений, на самом деле не может рассматриваться в качестве основного признака и последствия расторжения договора, поскольку при данной позиции, во-первых, достаточно легко происходит отождествление договора и обязательства, а во-вторых, не принимается во внимание тот факт, что договор выступает предпосылкой существования различных гражданско-правовых явлений, а не только обязательств. Так, договор страхования является основанием возникновения не только обязательств по уплате страховой премии (взноса), предоставлению страховой защиты и выплате страховых возмещений, но также прав и обязанностей, реализуемых вне обязательственно-правовой связи страховщика и страхователя (обязанность страховщика по обеспечению тайны страхования; обязанность страхователя по информированию страховщика о значительных изменениях в страховом риске; право страхователя на дополнительное имущественное страхование; право страховщика на оспаривание страховой стоимости имущества).

Следует отметить, что имеются и иные точки зрения по данной проблеме. Так, А. Г. Карапетов указывает, что расторжение договора не прекращает всю совокупность его условий, а только отменяет отдельные обязательства сторон; к числу отменяемых условий не относятся условия о порядке рассмотрения споров, о применяемом праве, «условия о пределах возмещения убытков, об основаниях освобождения от ответственности и ряд иных договорных условий, природа которых предполагает их применение и после прекращения основных договорных обязательств» [4, с. 15]. Однако при таком подходе расторжение договора рассматривается как частичное, поскольку часть условий договора продолжает существовать и после его расторжения. А здесь уже видится некоторое смешение с понятием «изменение договора».

В арбитражной практике встречаются споры, связанные с определением правовых последствий расторжения договора имущественного страхования. Так, в Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 11 апреля 2013 г. по делу № А41-26905/11 суд

установил, что досрочное расторжение договора страхования по инициативе страхователя должно прекращать его обязательство по оплате каких-либо страховых взносов в будущем, несмотря на то, что страховщик не получил от страхователя полный размер страхового взноса за фактический период действия договора страхования [21]. С экономической точки зрения подобный подход суда ущемляет права страховщика, создавая выгоду у страхователя. Представляется, что при расторжении договора страхования принципы пропорциональности и экономической справедливости при несении страхового риска должны быть соблюдены. В противном случае получается, что при разных сроках действия договора в аналогичных ситуациях размер страховой премии будет одинаков.

С учетом правовой позиции Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ [13] определенный выход из ситуации видится во внесении изменений в действующее законодательство, суть которых состояла бы в предоставлении сторонам различных вариантов поведения в связи с расторжением договора: полное аннулирование действия договора и всех правовых последствий, связанных с ним, с момента расторжения договора (данный вариант может рассматриваться как базовый); возможность частичного сохранения действия отдельных условий договора с полным аннулированием на будущее время основных правовых последствий, вытекающих из договора; прекращение действия условий договора на будущее с полным сохранением обязательств, возникших из договора до момента расторжения.

Дополнительной гарантией реализации частных имущественных интересов сторон должна стать норма, позволяющая сторонам расторгать договор с определенного момента времени в прошлом, но при условии, что данные действия не нарушают права и интересы третьих лиц, а также публичные интересы.

В отношении договора имущественного страхования также должны быть разрешены вопросы, связанные с прекращением обязательств страховщика по выплате возмещений в связи со страховыми случаями, наступившими до момента расторжения договора, и страхователя по уплате страховой премии (взноса), не внесенных к моменту прекращения договора.

Библиографический список

1. Безик, К. С. Одностороннее изменение и расторжение договоров в гражданском праве Российской Федерации : моногр. / К. С. Безик. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – 220 с.

2. Дедиков, С. Одностороннее расторжение договора страхования / С. Дедиков // *Хозяйство и право*. – № 7. – 2010. – С. 41–59.
3. Каменецкая, М. С. Расторжение гражданско-правового договора по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М. С. Каменецкая. – М., 2003. – 31 с.
4. Карапетов, А. Г. Основные тенденции правового регулирования расторжения нарушенного договора в зарубежном и российском гражданском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / А. Г. Карапетов. – М., 2011. – 45 с.
5. Карапетов, А. Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве / А. Г. Карапетов. – М. : Статут, 2007. – 876 с.
6. Клоченко, Л. Н. Прекращение договора страхования / Л. Н. Клоченко // *Юрид. и правовая работа в страховании*. – 2007. – № 1. – С. 15–24.
7. Ковалевская, Н. С. Договор в пользу третьих лиц – граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. С. Ковалевская. – Л., 1988. – 20 с.
8. Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном [Электронный ресурс] : федер. закон от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ // *Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»*. – Режим доступа: локальный.
9. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 нояб. 1996 г. № 132-ФЗ // *Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»*. – Режим доступа: локальный.
10. Об утверждении Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации от 3 нояб. 2011 г. № 916 // *Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»*. – Режим доступа: локальный.
11. О защите конкуренции [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // *Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»*. – Режим доступа: локальный.
12. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
13. О последствиях расторжения договора : постановление Пленума Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 6 июня 2014 г. № 35 // *Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации*. – 2014. – № 8.
14. О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 // *Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»*. – Режим доступа: локальный.
15. О судебной практике по делам о наследовании : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 // *Рос. газета*. – 2012. – 6 июня.
16. Положение о правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств [Электронный ресурс] : утв. Банком России 19 сент. 2014 г. № 431-П // *Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»*. – Режим доступа: локальный.
17. Постановление Арбитражного суда Моск. округа от 11 нояб. 2015 г. № Ф-05-15131/2015 по делу А41-73410/14 [Электронный ресурс] // *Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»*. – Режим доступа: локальный.
18. Постановление Арбитражного суда Моск. округа от 8 дек. 2014 г. № Ф-05-13312/2014 по делу № А40-118580/12 [Электронный ресурс] // *Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»*. – Режим доступа: локальный.
19. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вят. округа от 22 июля 2013 г. по делу № А29-7656/2012 [Электронный ресурс] // *Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»*. – Режим доступа: локальный.
20. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневост. округа от 18 нояб. 2013 г. № Ф-03-5305/2013 по делу № А73-1652/2013 [Электронный ресурс] // *Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»*. – Режим доступа: локальный.
21. Постановление Федерального арбитражного суда Моск. округа от 11 апр. 2013 г. по делу № А41-26905/11 [Электронный ресурс] // *Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»*. – Режим доступа: локальный.
22. Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации, частей второй и третьей / под общ. ред. В. А. Белова. – М. : Юрайт : Юрайт-Издат, 2011. – 1525 с.
23. Серебровский, В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В. И. Серебровский. – М. : Статут, 2003. – 558 с.